

На следующее утро Лян Чэнь отвез Цзянь И обратно в больницу. Припарковав машину, он уже собирался выйти, но Цзянь И робко потянул его за рукав:

— А можно я тебя здесь поцелую?

Лян Чэнь усмехнулся и, придвинувшись ближе, спросил:

— И куда же ты хочешь меня поцеловать?

Цзянь И воровато огляделся по сторонам и, подавшись вперед, прижался к его губам. Он планировал лишь легкое, мимолетное касание, но стоило ему попытаться отстраниться, как Лян Чэнь обхватил его лицо ладонями, углубляя поцелуй. Он плечом полностью закрыл Цзянь И обзор, и тот, не видя, идет ли кто-то мимо машины, не на шутку разнервничался. В попытке поскорее высвободиться он не рассчитал силы и случайно ткнул кулаком ему прямо в живот.

— Ох, ма... — Лян Чэнь вовремя проглотил окончание ругательства. Отпустив парня, он обеими руками схватился за ушибленное место. — Цзянь Сяои, ты что, решил мужа со свету сжить?

— Прости, я не нарочно! — Цзянь И тут же принялся виновато поглаживать его живот. — Я просто хотел тебя оттолкнуть.

— Зачем это? Ты же сам первый полез, — Лян Чэнь перехватил его ладонь.

— Полез, — прошептал Цзянь И, — но я хотел только чуть-чуть. Кто же знал, что ты не захочешь останавливаться.

— О, так это я еще и виноват? — Лян Чэнь со смехом щелкнул его по носу. — Малыш, ты сам разжег этот огонь, а мне даже не дал ему погореть как следует.

Едва они свернули к лестничному пролету на третьем этаже, как увидели Ли Хуэя, Да Нина, Ван Шуня и Сяо Юя — вся компания, прилипнув к дверям, явно поджидала их возвращения. Заметив Цзянь И, они радостно замахали руками. Парень просиял; он подбежал к дверям, нетерпеливо забарабанив по стеклу, и Лян Чэнь поспешил приложить карту к замку, пропуская его внутрь.

— Наконец-то ты вернулся! — Ли Хуэй в восторге подхватил его на руки. — Мы тут места себе не находили, так скучали!

— И я, и я тоже! — Цзянь И забарабанил пальцами по его плечу. — Я привез целую кучу вкуснятины!

— О-о-о, вот это дело! — Ли Хуэй поставил его на пол, после чего остальные по очереди

бросились обнимать друга.

Лян Чэнь дождался, пока приветственная суета утихнет, и вмешался:

— Ну всё, вернул я вам его в целости и сохранности. Идите в палату праздновать. Сейчас как раз обход начнется, нечего в коридоре толпиться. — Он протянул Цзянь И рюкзак и пакет с продуктами. — Я попрошу медсестру принести тебе чистую одежду, а эту переодень и убери в сумку. Сегодня после обеда я на приеме, зайду за вещами, когда закончу.

Цзянь И с улыбкой кивнул, и друзья, не переставая галдеть, потащили его в сторону палат. Лян Чэнь, проводив их взглядом, зашел в ординаторскую.

— О, явился, — Ван Кай тут же подскочил к нему и, шутливо преградив путь в углу, спросил: — Признавайся, мы с тобой братья или так, мимо проходили?

— Не братья, — усмехнулся Лян Чэнь, качая головой.

— Черт, весь пафос обломал, — Ван Кай несильно ткнул его в бок. — А ну выкладывай: исчезновение Цзянь И в прошлые выходные — твоих рук дело?

Лян Чэнь перехватил его руку и ответил коротким тычком в живот:

— А ты как думаешь?

— Ого, ну и хватка, — Ван Кай потер живот и по-дружески хлопнул коллегу по плечу. — Слушай, и давно это у вас? А ты силен — пришел и по-тихому увел нашего главного красавчика.

— Недавно, всего неделю как, — ответил Лян Чэнь, снимая куртку. — Я не то чтобы скрывал, но сам понимаешь...

— Понимаю-понимаю, — закивал Ван Кай. — Для меня в этом ничего такого нет. Я столько лет один, что уже готов хоть на ком...

— Полегче с откровениями, — перебил его Лян Чэнь. — Ты с утра не слишком ли много острого съел?

Пока они болтали, в кабинет зашел Чэнь Сяо.

— Слышал во время обхода какой-то шум в коридоре и сразу понял: вы вернулись. Проходил мимо шестой палаты — там целое чаепитие в разгаре.

— Да уж, — Лян Чэнь невольно улыбнулся, — встретили его так, будто два месяца не виделись. Умора.

— Хорошие ребята. Ну, как вы провели эти два дня? — Чэнь Сяо кивнул в сторону Ван Кая. — Говори прямо, Старина Ван уже в курсе.

— Да, он меня прямо у входа прижал, — Лян Чэнь глянул на Ван Кая. — Днем Цзянь И держался молодцом, но к вечеру эмоции начинали зашкаливать. В больнице он почти не двигался, а на воле уже через полдня силы и энергия на исходе. К тому же, на улице он почти не разговаривал.

— Всё-таки не привык еще к внешнему миру, — подытожил Чэнь Сяо. — Главное, что не плакал и не просился обратно. Помню, в прошлом месяце родители Чжан Шуняо из второй палаты решили взять его домой на пробу — так его утром увезли, а после обеда уже вернули. Уперся и ни в какую не хотел там оставаться.

— Такое сплошь и рядом, — вставил Ван Кай и подтолкнул Лян Чэня. — Ну, а вообще он как, послушный был?

— Вполне, хлопот не доставлял. Настроение портится мгновенно, но так же быстро и восстанавливается. Пока он не делает ничего опасного, пусть капризничает сколько влезет, мне не жалко, — Лян Чэнь невольно зевнул. — Кажется, теперь я смогу спокойно высыпаться только в будни.

В обед позвонил Пэй Сян и сообщил, что забронировал коттедж и нашел подходящую бригаду строителей. Лян Чэню не терпелось поскорее закончить ремонт, поэтому он договорился встретиться с подрядчиком у себя дома сразу после смены.

Положив трубку, Лян Чэнь открыл календарь. План был плотным: десятого августа заканчивается стажировка, пятнадцатого — отъезд. Четыре дня на отчеты и подготовку к поездке, десять дней на само путешествие. По возвращении нужно собирать вещи. А тридцатого августа, сразу после дня рождения Цзянь И, он должен лететь обратно в Штаты.

Лян Чэнь долго смотрел на экран телефона. С тех пор как они с Цзянь И сошлись, на душе у него было беспокойно. Даже если в США всё пройдет гладко, он вернется лишь к концу октября. Эти два месяца пугали его: вдруг что-то случится, а он не сможет сорваться и прилететь? Но хуже всего было то, что Цзянь И до сих пор ничего не знал. В его нынешнем состоянии безопасность и покой заключались в возможности видеть и касаться Лян Чэня каждый день. Его психика слишком нестабильна, он слишком привязан. Внезапная разлука могла стать катастрофой — он просто решит, что его бросили.

Лян Чэнь вздохнул, задумчиво вертя в руках смартфон. Рассказать всё нужно только тогда, когда всё будет готово. Нужно придумать план, чтобы у Цзянь И было дело, чтобы он не заикливался на дурных мыслях и не лез в бутылку. И еще — нужен кто-то надежный, кто будет возить его на прогулки по выходным, не давая замкнуться в больничных стенах. Пэй Сян

— человек верный, но у него своя жизнь и работа, он может лишь изредка брать его в студию. Кто еще? Лян Чэнь вдруг замер — как он мог забыть?! Есть же человек, которому он доверяет на все сто, и рядом с которым Цзянь И будет спокойно. Лян Чэнь быстро отыскал в контактах номер Лян Хуань.

— Да, братик, — быстро ответила сестра.

— Хуань-хуань, ты сейчас занята?

— Да нет, обедаем с коллегами. А что такое?

— Хотел узнать, свободна ли ты сегодня вечером.

— Вечером? Свободна. Что, неужели в ресторан меня позовешь? — рассмеялась она.

— Позову. Но сначала к восьми приезжай ко мне. Пэй Сян тоже будет.

— Ого, к чему такая торжественность? — Лян Хуань на мгновение замолчала, а потом выпалила: — Погоди, ты что, наконец-то решил познакомить нас со своим парнем?

— Вроде того. Ладно, мне пора на прием. Если приедешь раньше — подожди меня в квартире.

— Лян Чэнь зашагал к диагностическому корпусу.

— Серьезно?! Боже, это так внезапно! Всё, после работы бегу домой переодеваться! — восторженно затараторила сестра.

— Не надо наряжаться, — улыбнулся Лян Чэнь, — просто приготовься морально. До вечера.

— А ну, колись! — Ли Хуэй кивком велел Да Нину придавить ноги Цзянь И, а сам зажал его шею локтем и с напускной суровостью допросил: — Были у вас с доктором Лян всякие «шуры-муры»?

— Вы чего удумали? — забарахтался Цзянь И. — Я же так задохнусь!

— Будешь честен — отпустим, — Ли Хуэй свободной рукой шутливо ткнул его под ребра.

— Ай, не надо, щекотно! — рассмеялся Цзянь И, пытаясь вывернуться. — Да в чем мне признаваться-то?

— В чем-в чем... Ну, там, целовались взапас? Кроватка скрипела? — Ли Хуэй соорил самую коварную мину, на которую был способен.

— А... ну, поцелуи были, — Цзянь И захопал ресницами. — А про скрип — это ты о чем?

— Боже, ну ты и валенок! — Ли Хуэй всплеснул руками. — Прямым текстом спрашиваю: вы сексом-то занимались?

— Сексом? А это как? — невинно уточнил Цзянь И.

Ли Хуэй на мгновение потерял дар речи. Он отпустил друга и озадаченно почесал затылок:

— Да откуда мне знать? Как это у разнополых бывает — я в курсе, а вот как у мужиков... Я-то думал, доктор Лян тебя просветит.

Цзянь И покачал головой. Да Нин, отпустив его ноги, тоже придвинулся поближе, внимательно слушая.

— Серьезно? — Ли Хуэй недоверчиво сощурился. — То есть вы все ночи просто... спали?

Цзянь И кротко кивнул.

— Да ладно, — Ли Хуэй взъерошил волосы и, наклонившись к самому уху друга, прошептал: — А ты его... ну, там... трогал?

Цзянь И быстро взглянул на него и задумался. Если считать прикосновением тот момент, когда Лян Чэнь обнимал его в ванне... считается ли это?

— А как именно «трогать»? — так же тихо спросил он.

— Как-как! Руками! Щупал его?! — Ли Хуэй для наглядности захопал его по колену.

До Цзянь И наконец дошло, и он энергично замотал головой:

— Нет.

— И он тебя тоже нет?

— Нет. Ничего такого, о чем ты говоришь, не было. Да Нин, ты понимаешь, о чем мы?

Тот с улыбкой кивнул:

— Немного.

— Так, — Ли Хуэй наставительно поднял палец, — понимаете вы или нет, но чтобы ни слова за пределы палаты. Это тайна нашей троицы. — Он скрестил руки на груди, не в силах скрыть изумления. — То есть вы три ночи провели в одной квартире, спали в одной постели, и всё, на что вас хватило — это обнимашки и чмоки в губы? Невероятно...

— А ты хочешь сказать, что в таких случаях люди обязательно должны... заниматься этим? — осторожно спросил Цзянь И.

— Дело не в «обязательно». Просто если одну ночь ничего не произошло — это понятно. Но три ночи кряду... — Ли Хуэй подмигнул. — Честно скажу: будь я на месте доктора Ляна со своей будущей девушкой, я бы точно не удержался.

— В смысле? — Цзянь И занервничал. Эти слова слишком сильно перекликались с его собственными страхами, которые посетили его в ванне.

— Да ни в чем, не бери в голову, — Ли Хуэй похлопал его по плечу. — Может, доктор Лян считает, что еще слишком рано. Если так, то его можно понять.

— А я-то испугался, что со мной что-то не так, — Цзянь И задрал штанину, разглядывая свою ногу. — Мы когда вчера в ванне сидели, я еще подумал, что я такой тощий...

— Стоп! — Ли Хуэй чуть не подпрыгнул. — Вы еще и в ванне вместе сидели?

— Ну да. Я не хотел шевелиться, и Лян-Лян предложил меня помыть, — честно признался Цзянь И.

— Не-не-не, это не главное! Главное то, что вы — два голых мужика — сидели в одной ванне. И! Ничего! Не произошло?! — Ли Хуэй медленно проговорил каждое слово, а потом, снова оглядев Цзянь И, покачал головой: — Друг, а вот это уже серьезный звоночек.

— А? — Цзянь И нахмурился и, вцепившись в руку Да Нина, с тревогой уставился на Ли Хуэя: — Что ты имеешь в виду? Что за звоночек?

— Спокойно, сейчас я тебе всё разложу, — Ли Хуэй устроился поудобнее, скрестив ноги. — Доктор Лян намного старше нас, и опыта у него в таких делах явно побольше. Он тебя любит, заботится — это круто. Но, Цзянь И, пойми: одними чувствами сыт не будешь. В паре должна быть жизнь... ну, супружеская. Тот самый секс, о котором я говорил. Это очень-очень важно! — Он веско закивал. — Гармония в этом деле напрямую влияет на отношения. Знаешь, сколько людей разбегаются именно потому, что в постели не ладится?

— Откуда ты столько всего знаешь? — усмехнулся Да Нин.

— Это вы мало знаете, — самодовольно отозвался Ли Хуэй. — Сейчас в сети что угодно найти можно. Жаль только, что мои энциклопедические знания пропадают зря. — Он с грустью похлопал себя по животу.

— И как же сделать так, чтобы эта «жизнь» появилась? — не унимался Цзянь И.

— Для этого нужно желание, — Ли Хуэй хохотнул. — Понимаешь, о чем я, маленький девственник?

Цзянь И опустил голову. Что такое желание, он знал по себе, но вот у Лян Чэня он его не замечал.

— Мне кажется, доктор Лян меня не хочет, — упавшим голосом пробормотал он.

— Так ты его соблазни! — Ли Хуэй подался вперед. — Соблазнять умеешь?

Цзянь И поднял на него взгляд и снова качнул головой:

— Слово такое знаю, а что делать — нет.

— М-да... Честно сказать, я и сам не в курсе, как это у парней работает, — признал Ли Хуэй. — Ты же пацан, не будешь же ты, как девчонка, глазки строить или белье сексуальное надевать... Похоже, придется мне залезть в интернет и поискать инструкции для тебя.

Когда Лян Чэнь зашел в палату, он застал живописную картину: троица сидела кружком на кровати, и все как один понуро повесили головы.

— Ого, — усмехнулся он, подходя ближе, — вы тут по ком поминки справляете?

Цзянь И мельком глянул на него и, ничего не ответив, снова уставился в пол.

— Что случилось, Цзянь Сяои? — Лян Чэнь наклонился и потрепал его по макушке. — Ну же, голос подай.

— А, да ничего, доктор Лян. Мы... мы о моих семейных делах говорили, — Ли Хуэй, видя, что Цзянь И не реагирует, поспешил на выручку. — В прошлую субботу родители приходили, мы не очень хорошо пообщались. Вот, я ребятам жаловался, и мы все немного расстроились. Да, Цзянь И? — Он незаметно пнул друга под кроватью.

— А! — Цзянь И будто только что очнулся. Не раздумывая, он выпалил: — Да, точно!

— Вот как... — Лян Чэнь задумчиво кивнул, спрятав руки в карманы халата. — Ли Хуэй, не мешай. Цзянь И, теперь вопрос к тебе: повтори-ка мне слово в слово, что сейчас сказал Ли Хуэй.

— Э-э... — Цзянь И в панике посмотрел на друга. Тот зажмурился и набрал в грудь воздуха, словно перед прыжком в воду. Цзянь И глупо вытаращился на Ли Хуэя, не в силах выдать ни звука.

— Ты, — Лян Чэнь легонько хлопнул его по плечу, — за мной. Живо.

Бросив это, Лян Чэнь развернулся и вышел. Цзянь И дернулся было схватить его за рукав, но не успел. Он с мольбой посмотрел на товарищей. Ли Хуэй, почуяв неладное, тут же отвернулся к окну, безмолвно взывая к небесам. Да Нин, поджав губы, сосредоточенно принялся разглаживать складки на простыне. Делать было нечего — Цзянь И соскочил с кровати и, шаркая шлепанцами, понуро поплелся следом.

Лян Чэнь завел его в Кабинет психологической помощи №6 и с силой захлопнул дверь. Цзянь И вздрогнул и, стараясь не отвечивать, прижался спиной к стене.

— Цзянь И, — Лян Чэнь, скрестив руки на груди, привалился к столу. — Ответь мне: ты вообще помнишь, о чем я тебя просил?

Тот захолопал ресницами и едва слышно прошептал:

— Всё... всё помню.

— Всё помнишь? — Лян Чэнь выпрямился и сделал шаг к нему. — Разве я не говорил, что ты больше никогда не должен мне врать?

— Говорил... — Цзянь И не смел поднять глаз, во все глаза рассматривая ботинки Лян Чэня.

— Тогда скажи мне, — Лян Чэнь подцепил его подбородок пальцами, заставляя поднять голову, — ты мне сейчас соврал?

Видя его ледяную серьезность, Цзянь И окончательно струхнул.

— Со... соврал, — пролепетал он, дрожа всем телом.

— И что я обещал сделать, если ты снова начнешь лгать? — продолжал допрос Лян Чэнь.

— Что?.. — В голове у Цзянь И стало девственно пусто. От страха он напрочь забыл все угрозы.

— Забыл, значит? — Лян Чэнь вскинул бровь.

Цзянь И послушно кивнул.

— Выходит, тебя нужно проучить? Чтобы память освежить и впредь неповадно было врать? — Лян Чэнь отпустил его подбородок.

Цзянь И, закусив губу, отчаянно затряс головой.

Лян Чэнь чувствовал, как внутри закипает раздражение. Он весь день ломал голову над тем, как обустроить будущее Цзянь И, сразу после смены его ждал разговор с подрядчиком по поводу студии, а вечером предстояло тяжелое признание перед сестрой. Дел было невпроворот, нервы на пределе. Он весь день беспокоился, как парень перенесет возвращение в больницу, спешил к нему сразу после приема — и на тебе, получил «сюрприз».

Лян Чэнь взглянул на часы. До дома путь неблизкий, если застрять в пробках, всё расписание полетит к чертям. Продолжать этот разговор он не собирался. Собираясь уже выйти, он случайно опустил взгляд на ноги Цзянь И. На нём были надеты шлепанцы: мало того что на разные ноги, так один еще и явно принадлежал Ли Хуэю.

Лян Чэнь тяжело вздохнул. Достав из коробки на столе пару бумажных салфеток, он присел перед парнем и расстелил их на полу. Перехватив лодыжку Цзянь И, он скомандовал:

— Снимай шлепанцы, наступи на салфетки.

Тот, не понимая, что происходит, задрожал еще сильнее.

— Ну же, слышишь меня? Снимай давай. Ты их перепутал, я переодену.

Цзянь И послушно ступил на салфетки. Лян Чэнь поменял обувь местами, скатал грязную бумагу в комок, сунул в карман и поднялся. Цзянь И продолжал стоять, не отрывая взгляда от своих ног. Лян Чэнь бросил на него короткий взгляд и открыл дверь:

— Идем, провожу тебя. Мне пора.

— Прости, — Цзянь И вцепился в его рукав, его голос сорвался на всхлип. — Лян-Лян, прости меня. Я виноват.

Лян Чэнь нахмурился. Ему действительно хотелось просто хлопнуть дверью и уйти. Но, глядя

на Цзянь И, который вот-вот готов был разрыдаться, он понял: если уйти сейчас, ночью точно что-нибудь случится. Выругавшись про себя, он закрыл дверь и крепко прижал парня к себе. Цзянь И тут же вцепился в него в ответ, спрятав лицо у него на плече. Лян Чэнь принялся медленно поглаживать его по спине, тихо приговаривая:

— Цзянь Сяои, ну будь ты хоть немного благоразумнее, не заставляй меня так дергаться. Я не прошу от тебя невозможного — просто помни, о чем мы договаривались. Я же просил: говори мне всё как есть. А ты молчишь. Я спросил прямо — ты соврал. Как я, по-твоему, должен реагировать? Мы же не чужие люди, чего ты боишься мне сказать? Я не давлю на тебя, я просто за твоё здоровье переживаю. Вот поправишься окончательно — тогда заводи сколько угодно секретов, я и слова не скажу. Но сейчас — нельзя. Понимаешь? Будешь так себя вести — и как мне прикажешь о тебе заботиться?

Цзянь И часто-часто закивал, сжимая объятия еще крепче. Ему казалось, что стоит разжать руки — и этот человек навсегда исчезнет из его жизни.

— Всё, пусть, задушишь же, — Лян Чэнь коснулся его волос. — Малыш, у меня правда сегодня куча дел, я не могу остаться. Иди к себе и не накручивай лишнего. Я злюсь, это правда, но ты для меня важнее любой злости. Давай так: ты идешь в палату и хорошенько думаешь над своим поведением. Я хочу, чтобы ты честно рассказал мне и про вчерашнее, и про сегодняшнее. Даю тебе три дня. Договорились?

Цзянь И поспешно кивнул.

— Ну вот, сразу такой послушный, — Лян Чэнь с улыбкой обхватил его лицо ладонями и, заглянув в глаза, накрыл его губы своими.

— М-м... — Цзянь И изумился и попытался отстраниться, неразборчиво мыча: — Ка... ме... ра...

Лян Чэнь нехотя оторвался от его губ и усмехнулся:

— О камере он вспомнил. Не бойся, когда мы зашли, я попросил Ван Кая отключить запись в этой комнате.

Услышав это, Цзянь И тут же снова прильнул к нему.

Лян Чэнь потерся кончиком носа о его нос:

— Эх, я-то думал, ты после больницы в себя приходишь будешь, хотел утешить... А ты, я смотрю, адаптировался мгновенно. Да еще и довел меня до белого каления, а в итоге мне же тебя и успокаивать. Вот скажи: почему я такой мягкотелый, а?

Цзянь И шмыгнув носом и сквозь слезы улыбнулся. Смахнув остатки слез, он сам потянулся к

Лян Чэню за новым поцелуем.

<http://bllate.org/book/17455/1663096>